

П.С. Лешаков, Н.Н. Терехин

Помощь Советского Союза голодающему крестьянству Кореи в 1925 году

Аннотация. В статье впервые в отечественной историографии на основе ранее неизвестных архивных документов рассматривается малоизученная тема взаимоотношений Крестьянского интернационала (Крестинтерна) и корейского крестьянства на примере финансовой помощи пострадавшему от наводнения корейскому крестьянству. В 1925 г. на Корейском полуострове случилось достаточно мощное наводнение, которое поставило тысячи крестьянских домохозяйств на грань гибели. Одним из первых на просьбу о помощи откликнулся Крестинтерн, который начал проводить кампанию по сбору средств в СССР. Основной целью этой кампании по сбору и отправке помощи было усиление влияния Крестинтерна на корейские крестьянские организации, что в последующем должно было привести к установлению связей между ними и организацией. Несмотря на все трудности, с которыми столкнулась эта кампания, цели последней были достигнуты. *Во-первых*, деньги, хоть и имеется предположение, что они были перехвачены японским комитетом помощи, были доставлены корейскому крестьянству и оказали определенную поддержку. *Во-вторых*, цель усиления влияния все же была достигнута, поскольку о факте того, что Советский Союз и Крестьянский интернационал заняты сбором и отправкой помощи, знали как представители корейских газет, так и члены общественно-религиозной организации Чхондогё, которая в 1926 г. становится корейской секцией организации.

Ключевые слова: Крестьянский интернационал, наводнение 1925 г., финансовая помощь, советско-корейские отношения, колониальная Корея, корейское крестьянство.

Авторы: Лешаков Павел Семенович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН. ORCID: 0000-0002-8282-9933. E-mail: pleshakov@hse.ru
Терехин Никита Николаевич, магистрант, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». ORCID: 0009-0007-2271-250X.
E-mail: revmark-agit@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лешаков П.С., Терехин Н.Н. Помощь Советского Союза голодающему крестьянству Кореи в 1925 году // *Корееведение*. 2024. № 2 (7). С. 5—13. DOI: 10.48647/ICCA.2024.32.74.002.

P.S. Leshakov, N.N. Terekhin

Soviet Aid to the Starving Korean Peasantry in 1925

Abstract. For the first time in the Russian historiography, based on previously unknown archival documents, the article examines the less-researched topic of the relationship between the Peasants' International and the Korean peasantry using the example of financial assistance to the Korean peasantry affected by the 1925 flood. In 1925, the Korean peninsula was hit by a powerful flood that brought thousands of peasant households to the edge of destruction. One of the first to respond to the request for help was the Peasant International, which started a fundraising campaign in the Soviet Union. The main objective of this fundraising campaign was to strengthen the influence of the Peasants' International on Korean peasant organizations, which would subsequently lead to the establishment of a link between them and the Peasants' International. In spite of all the difficulties faced by this campaign, it achieved its aims. Firstly, the money, although it is believed that it was intercepted by the Japanese relief committee, was delivered to the Korean peasantry and provided some support. Secondly, a certain influence was still gained, since the fact that the Soviet Union and the Peasants' International were engaged in collecting and sending aid was known both to Korean newspapers and to members of the socio-religious organization Cheondogyo, which in 1926 became the Korean section of the Peasants' International.

Keywords: Peasants' International, flood of 1925, financial aid, Soviet-Korean relations, colonial Korea, Korean peasantry.

Authors: Pavel S. LESHAKOV, PhD (Economics), senior researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia, the Russian Academy of Science. ORCID: 0000-0002-8282-9933. E-mail: pleshakov@hse.ru
Nikita N. TEREKHIN, Master's student, HSE University.
ORCID: 0009-0007-2271-250X. E-mail: revmark-agit@mail.ru

Conflict of Interests. The authors declare the absence of the conflict of interests.

For citations: Leshakov P.S., Terekhin N.N. Pomoshch' Sovetskogo Soyuza golodayushchemu krest'yanstvu Korei v 1925 godu [Soviet Aid to the Starving Korean Peasantry in 1925]. *Koreevedenie [Koreanology]*, 2024, 2 (7): 5—13. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2024.32.74.002.

Отношения Советской России и затем Советского Союза с корейским народом достаточно хорошо изучены в отечественной историографии. Особое место в советский период занимали темы связи Коммунистического интернационала и корейского коммунистического движения¹. После так называемой архивной революции, прошедшей в 1990-х годах и открывшей для исследователей ранее засек-

---

¹ Например, работа Ф.И. Шабшиной [Шабшина, 1988], выпущенная в 1988 г. под грифом «Для служебного пользования», является фундаментальной работой по истории корейского коммунистического движения и превосходит многие западные исследования на данную тематику.

реченные документы, в изучении связей нашей страны и корейского народа в первой половине XX в. появились новые темы. Например, связь Советской России и Временного правительства Республики Корея в Шанхае [Пак, 2006, с. 73—116], а также участие российских корейцев в революционном и коммунистическом движении корейского народа¹. Прошлые же темы получили новое освещение². Однако до сих пор остаются неизвестными некоторые страницы в истории отношений между нашими странами. Наиболее интересной, на наш взгляд, является тема связей между корейским крестьянством и Крестьянским интернационалом (Крестинтерн), который представлялся советским руководством как центр «движения крестьян всего мира» [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 57. Л. 21—22]. В отечественной историографии этой теме посвящены всего две работы — статья С. Севрюгина [Севрюгин, 2022] и кандидатская диссертация В.В. Хегай [Хегай, 1995]. Однако в обеих работах взаимоотношения между Крестинтерном и корейским крестьянством освещаются бегло, уделяется достаточно мало внимания его политической, организационной и финансовой помощи корейским крестьянам и их организациям. В нашей статье мы попытались впервые в отечественном корееведении пролить свет на один из эпизодов финансовой помощи Крестинтерна корейскому крестьянству на примере поддержки пострадавших от наводнения 1925 г. Кроме того, также впервые вводятся в научный оборот некоторые документы Крестинтерна, хранящиеся в Российском архиве социально-политической истории (РГАСПИ).

Наводнение 1925 года и его последствия

Наводнения были одним из самых опасных стихийных бедствий для корейского крестьянства. Происходившие почти ежегодно, они приводили к разрушению крестьянских домохозяйств, уничтожению посевов и урожая и т. д. Особенно тяжелыми стали 1924—1925 гг., в течение которых случились крупные наводнения в южных районах Корейского полуострова. Наводнение же 1925 г. фактически привело к угрозе массового голода на юге полуострова.

Летом указанного года Корейский полуостров накрыли мощные муссонные ливни, приведшие к ранее невиданному наводнению. В период с 8 по 11 июля и с 15 по 18 июля сильные дожди привели к резкому поднятию уровня воды в р. Ханган. Как сообщают британские дипломаты, на протяжении нескольких дней Сеул фактически был отрезан от внешнего мира, были разрушены средства связи и т. д. [Korea: Political..., 2005, p. 483] Ливни и вызванные ими разливы рек затронули не только Центральную Корею, но и весь Корейский полуостров.

---

¹ Особо стоит выделить серию «Российские корейцы», в рамках которой были опубликованы работы о таких видных деятелях корейского коммунистического движения, как Хён Мёнсе, Ким Мангым и А.П. Ким-Станкевич.

² Например, в 2007 г. был опубликован сборник архивных документов, касающихся отношений между Коминтерном и корейским коммунистическим движением [ВКП (б), Коминтерн..., 2007]. Кроме того, появились публикации, в которых рассматривалась реакция советской печати на события июня 1926 г. [Июньская демонстрация..., 2003]

Согласно официальным данным корейского генерал губернаторства, в результате наводнения урон был следующим [Korea: Political..., 2005, p. 484]:

- погибли 377 человек;
- пострадали 55 человек;
- пропали без вести 215 человек;
- смыто 5383 дома и примерно 10 360 га полей;
- полностью разрушено 19 944 дома;
- затоплено 49 788 домов и 32 330 га полей;
- разрушено наполовину несколько сот тысяч домов;
- стали беженцами 883 756 человек.

Как видно из приведенных данных, летние наводнения 1925 г. принесли достаточно большой ущерб. От стихии пострадало около 5 % всего населения Корейского полуострова, а если учитывать фактор разрушения построек и уничтожения полей, то число жертв может быть еще больше. Более того, согласно японским данным, лишь на восстановление поврежденных железных дорог требовалось около 14 млн иен [Korea: Political..., 2005, p. 484]. Основными районами, пострадавшими от наводнения, были южные провинции полуострова [Korea: Political..., 2005, p. 484], где большую часть сельского населения составляли арендаторы и полуарендаторы [Williams, 1982, p. 141, 161, 181, 201, 221, 241, 261]. По данным, которые приводил активный сторонник японского колониального господства Чхве Чханхён, даже «крепкое» арендаторское домохозяйство по итогам года имело отрицательный баланс [РГАСПИ Ф. 495. Оп. 135. Д. 153. Л. 43]. Более того, многие домохозяйства даже крестьян-собственников, согласно японским данным, имели очень незначительное положительное сальдо [Ли Сонсун, 2015, с. 289—291].

Учитывая достаточно бедственное положение домохозяйств арендаторов, полуарендаторов и не столь «твердое» положение некоторых домохозяйств крестьян-собственников данных районов, можно утверждать, что крестьяне из-за наводнения массово столкнулись с угрозой существования. Обладая и так отрицательным или очень незначительным положительным сальдо до наводнения, лишённые своих домов и своей земли, т. е. основных средств производства и существования, после наводнения они не могли восстановиться без посторонней помощи.

Крестьянский интернационал и помощь корейскому крестьянству

Информация о случившемся бедствии поступила в Москву почти сразу. Уже 27 июля 1925 г. на заседании Генерального секретариата Крестинтерна была заслушана информация о наводнении в Корее и предложено «обратиться с открытым письмом к Межрабпрому¹ и другим международным организациям помощи» [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 57. Л. 26]. Через три дня, 30 июля 1925 г., секрет-

---

¹ Международная рабочая помощь — основанная в 1921 г. международная организация помощи рабочим всех стран. Ее штаб находился в Берлине, но организация была фактическим подчинена Коммунистическому интернационалу.

ное письмо было отправлено в Межрабпом и в Международную организацию помощи борцам революции (МОПР). Оба письма почти идентичны, поэтому мы приводим текст письма Крестинтерна в Межрабпом:

«В связи с постигшим Корею наводнением, которое является в этом году уже повторным стихийным бедствием, опустошающим наиболее плодородные местности Кореи, — следует ожидать голода и резкого экономического ухудшения в положении корейского крестьянства, и без того стонущего под беспощадным прессом японского оккупационного аппарата. По имеющимся в Крестинтерне данным, уже сейчас в Корее наблюдается усиление партизанского движения и спорадические вспышки крестьянских волнений, причем замечается тенденция к организации корейского крестьянства (к настоящему моменту, по данным съезда рабоче-крестьянских организаций, в Корее [их] имеется свыше 500 с общим числом 105 тысяч членов), которое впервые в истории корейского национального движения выступает против японских оккупантов организованно с централизованным руководством.

Крестинтерн считает крайне желательным, учитывая настоящее настроение в Корее, — оказать материальную поддержку пострадавшему корейскому крестьянству со стороны органов международной помощи, тем самым пропагандируя идеи международной солидарности и используя этот акт для развертывания Вашей деятельности и создания Ваших организаций, что имеет сугубое значение при настоящих событиях на Дальнем Востоке.

Ассигнованную Вами сумму просим перевести в распоряжение Крестинтерна для передачи ее тем организациям и крестьянским союзам в Корее, которые связаны с нами или находятся под нашим влиянием.

Препровождая эти деньги по назначению, мы выпускаем воззвание, посвященное работе Межрабпома» [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 68. Л. 45—46].

В конце письма была также сделана приписка рукой, которая немного исправляет последний абзац: «Мы, препровождая эту сумму, выпустим специальное воззвание широко популяризуя Вашу организацию среди трудовых масс Кореи и примем все меры, чтобы Вы смогли создать здесь свои отделения» [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 68. Л. 46].

Как можно видеть из текста письма, Крестинтерн предлагал оказать помощь корейскому крестьянству исходя не столько из «солидарности», но и преследуя вполне конкретные цели, а именно усиление своего влияния. Причем письмо предлагало взаимовыгодное сотрудничество между Крестинтерном, выступавшим каналом передачи денег, и Межрабпомом и МОПРом, которые должны были пожертвовать эти деньги. Другими словами, стороны преследовали вполне корыстные интересы. Однако интересным представляется то, что на момент лета 1925 г. Крестинтерн фактически не имел никакой связи с корейскими крестьянскими организациями; его влияние на корейское крестьянское движение начнется лишь с зимы 1926 г., после установления связи с общественно-религиозной организацией Чхондогё [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 23. Л. 2—3]. Крестинтерн заведомо предлагал то, что не мог исполнить. В итоге различными организациями было собрано 60 000 руб. на помощь пострадавшему от наводнения корейскому крестьянству.

Почти сразу с планом Крестинтерна по переводу суммы начались определенные проблемы. Уже 20 августа 1925 г. организация посылает секретное письмо в Красный интернационал профсоюзов:

«Во избежание недоразумений при переводе денег, собранных рабочими организациями на помощь корейскому крестьянству, пострадавшему от наводнения (в случае, если эти переводы будут делаться не через нас и не через Коминтерн), рекомендуем направлять их в редакцию корейской газеты «Чосен Ирбо» («Чосон Ильбо». — П.С., Н.Т.) в Сеул с указанием: для передачи корейскому Помоглу от русских рабочих.

[...]

Предупреждаем Вас об этом ввиду того, что в настоящее время в Сеуле образован японским генерал-губернаторством Комитет помощи корейцам, который пытается захватить в свои руки пожертвования» [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 68. Л. 47].

Почти сразу главным препятствием для перевода денег и последующего получения влияния за счет этого стало создание японскими властями комитета помощи пострадавшим от наводнения.

Другим препятствием стало отсутствие возможности напрямую переводить деньги корейским организациям, что привело к переводу суммы на счет Японского крестьянского союза. Насколько можно судить из имеющихся документов, Союз не был изначально проинструктирован, кому стоит передавать деньги. Например, в телеграмме Г.Н. Войтинского из Пекина от 17 сентября 1925 г. указывалось на необходимость его проинструктировать о том, что денежные средства требуется передать Сеульскому обществу помощи жертвам наводнения [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 67. Л. 40].

Следуя указаниям Г.Н. Войтинского, Крестинтерн отправляет 21 сентября 1925 г. секретное письмо в ВЦСПС, Наркоминдел и Восточный отдел ИККИ, со следующей просьбой:

«Согласно телеграмме из Пекина 60000 рублей на помощь пострадавшим от наводнения в Корее переведены Японскому Крестьянскому Союзу, который предполагает передать их обществу Купунхе. Последнее не находится под контролем наших корейских товарищей. Поэтому просим проинструктировать организацию, на имя которой переведены деньги, чтобы переданные 60000 были переданы корейскому Помоглу в Сеул...» [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 75. Л. 110].

В тот же день вместе с инструкцией ВЦСПС Крестинтерн самостоятельно посылает письмо в Японский крестьянский союз с указанием того, кому следует перечислить деньги [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 2. Д. 196. Л. 5]. Через два дня уже ВЦСПС посылает письмо в адрес Японского крестьянского союза (от 23 сентября 1925 г.), в котором указывает, кому должны быть переведена перечисленная сумма [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 75. Л. 113].

Итак, можно предположить, что после полученных инструкций, Японский крестьянский союз отправил деньги по правильному адресу. На этот счет мы не имеем каких-либо документов. Однако в телеграмме от 30 сентября 1925 г. представителями газеты «Чосон Ильбо» указывалось, что деньги еще не были получе-

ны [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 2. Д. 91. Л. 18]. Более того, на заседании Бюро Президиума Крестинтерна от 15 апреля 1926 г. поднимался вопрос о наличии «слухов о задержке японскими властями денег, посланных на помощь Корее» [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 24. Л. 40]. С другой стороны, в других документах указывается, что, во-первых, сумма была меньше 60 000 руб. и едва доходила до 2051 долл., а во-вторых, что сумма все же была получена [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 109. Л. 76—78].

Заключение

Судьба посланных денег остается неизвестной. В имеющихся документах не имеется точного указания на то, были ли они получены или нет. Мы можем предположить, что все же определенная сумма была получена организацией помощи пострадавшим от наводнения, но не корейской, а японской. Такой вывод можно сделать исходя из следующих моментов. *Во-первых*, японцы полностью контролировали всю банковскую систему Корейского полуострова. *Во-вторых*, японской печати было известно, что Советский Союз переводит определенную сумму на помощь пострадавшим [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 109. Л. 76—78]. *В-третьих*, японские власти вряд ли могли допустить открытую помощь со стороны Советского Союза, ведь это привело бы к росту его популярности и, следовательно, росту популярности левых идей на Корейском полуострове. Яркой иллюстрацией этого является факт того, что, например, журнал общественно-религиозной организации Чхондогё «Кебёк» был закрыт на неопределенное время в августе 1926 г. лишь за публикацию нейтральной статьи об открытии в Москве Международного аграрного института [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 88. Л. 164].

Итак, если посланные деньги были в итоге получены японским комитетом помощи пострадавшим от наводнения, то все же можно говорить, что корейские крестьяне получили эти деньги. Ведь, несмотря на все недостатки, определенная система социальной защиты в колониальной Корее все же существовала [Чхве Окчхэ, 2013]. Согласно имеющимся данным, уже в первых числах октября 1925 г. с помощью корейского генерал-губернаторства было распределено 200 000 иен [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 109. Л. 37].

Другим вопросом является то, получил ли Крестинтерн какое-либо влияние на Корейском полуострове за счет данной финансовой помощи. На наш взгляд, все же отправка денег дала ему определенное влияние, поскольку информацией о посылке денег Советским Союзом корейские журналисты «Чосон Ильбо» владели [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 2. Д. 91. Л. 18], а сами сношения проводились в основном через Крестинтерн. Более того, Пак Чинсун, очень важный и ключевой участник установления связи между Крестинтерном и Чхондогё, заявлял в июле 1926 г., что «в Корее вследствие наводнения намечался большой голод, и первым на помощь корейскому народу откликнулось крестьянство СССР и Крестинтерн, а также был сделан призыв к своевременному сбору пожертвований в пользу корейских крестьянских масс» [РГАСПИ Ф. 535. Оп. 1. Д. 23. Л. 72]. Вполне возможно, что такую линию он проводил и в 1925 г., когда был в Корее и как

член Чхондогё занимался пропагандой идеи вхождения данной организации в Крестинтерн. Другими словами, Крестинтерн все же получил влияние, и данная помощь была полезна для дальнейшей истории взаимоотношений между ним и корейским крестьянством.

Библиографический список

- ВКП (б), Коминтерн и Корея: 1918—1941. М.: РОССПЭН, 2007. 814 с.
- Документы из Российского архива социально-политической истории (*РГАСПИ*).
- Июньская демонстрация 1926 года в Корее: статьи и материалы. М.: «Первое марта», 2003. 193 с.
- Пак Б.Д. СССР, Коминтерн и корейское освободительное движение: 1918—1925. М.: ИВ РАН, 2006. 415 с.
- Северюгин С. Особенности корейской религиозной организации «Чхондогё» и причины ее сотрудничества с коммунистами // Государство, религия, церковь в России и за рубежом, 2022. № 40 (2). С. 128—145.
- Хегай В.В. Крестьянское движение в колониальной Корее (1910—1945 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 1995. 214 с.
- Шабшина Ф.И. История корейского коммунистического движения (1918—1945 гг.). М.: Институт Востоковедения АН СССР, 1988. 299 с.
- Korea: Political and Economic Reports, 1882—1970. Vol. 8 (1922—1926). Cambridge: Cambridge Archive Editions, 2005. 677 p.
- Williams F. H. Rationalization and Impoverishment: Trends Affecting the Korean Peasant Under Japanese Colonial Rule, 1918—1942. Master Thesis, University of Hawaii, 1982. 400 p.
- 이충순. 1920—30년대 전반기 식민지 조선의 농가경제 분석 [Ли Сонсун. Анализ крестьянского домохозяйства в колониальной Корее в первой половине 1920-х и 1930-х гг.] // 사학연구, 2015. Т. 119. С. 281—328. (На кор.).
- 최옥채. 일제강점기 농민복지 [Чхве Окчэ. Благополучие крестьянства в период японского колониального господства] // 한국사회복지학, 2013. Т. 65. № 2. С. 287—311. (На кор.).

References

- VKP (b), Komintern i Koreya: 1918—1941. [All-Union Communist Party (Bolsheviks), Comintern and Korea]. Moscow: ROSSPEN, 2007. 814 p. (In Russian).
- Documents from Rossijskogo arhiva social'no-politicheskoi istorii (*RGASPI*). (In Russian).
- Iyun'skaya demonstraciya 1926 goda v Koree: stat'i i materialy [The June 1926 demonstration in Korea: articles and materials]. Moscow: «Pervoe marta», 2003. 193 p. (In Russian).
- Pak B.D. (2006) SSSR, Komintern i korejskoe osvoboditel'noe dvizhenie: 1918—1925 [The USSR, the Comintern and the Korean National Liberation Movement: 1918—1925]. Moscow: IV RAN. 415 p. (In Russian).
- Sevryugin S. (2022) Osobennosti korejskoj religioznoj organizacii «CHkhondogyo» i prichiny ee sotrudnichestva s kommunistami [Characteristics of the Korean Religious Organization Cheondogyo and the Reasons for its Cooperation with the Communists]. *Gosudarstvo, religiya, cerkov' v Rossii i za rubezhom*. No. 40 (2). Pp. 128—145. (In Russian).

Hegaj V.V. (1995) Krest'yanskoe dvizhenie v kolonial'noj Koree (1910—1945 gg.) [Peasant Movement in Colonial Korea (1910—1945)]. Ph.D. diss., Moscow. 214 p. (In Russian).

Shabshina F.I. (1988) Istoriya korejskogo kommunisticheskogo dvizheniya (1918—1945 gg.) [History of the Korean Communist Movement (1918—1945)]. Moscow: Institut Vostokovedeniya AN SSSR. 299 p. (In Russian).

Korea: Political and Economic Reports, 1882—1970. Vol. 8 (1922—1926). Cambridge: Cambridge Archive Editions, 2005. 677 p.

Williams F. H. Rationalization and Impoverishment: Trends Affecting the Korean Peasant Under Japanese Colonial Rule, 1918—1942. Master Thesis, University of Hawaii, 1982. 400 p.

*이송순 (2015). 1920—30년대 전반기 식민지 조선의 농가경제 분석 (Yi Song-sun. 1920—30nyeondae jeonbangi singminji joseonui nonggyeongje bunseok). [Yi Song-sun. The analysis of Joseon's farm household economy in 1920s — early 1930s, the Japanese Colonial period]. *The Review of Korean History*, Vol. 119: 281—328. (In Korean).*

*최옥채 (2013). 일제강점기 농민복지 (Choe Ok-chaе. Iljegangjeomgi nongminbongni) [Choe Ok-chaе. Farmers' Welfare during Japanese Colonial Rule]. *Korean Journal of Social Welfare*, Vol. 65. No. 2: 287—311. (In Korean).*

Поступила в редакцию: 13.05.2024

Принята к публикации: 14.06.2024

Received: 13.05.2024

Accepted: 14.06.2024